

A promotional poster featuring a man and a woman in a cityscape. The man, on the left, has dark hair and a beard, wearing a dark blue jacket. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a white top. They are standing in front of a city skyline with the Empire State Building prominent in the background. The title 'Орхидеи на снегу' is written in a stylized, colorful font across the bottom. The author's name 'Юлия Бузакина' is in a white box at the bottom, and an '18+' rating is in a black circle on the right.

Орхидеи НА СНЕГУ

ЮЛИЯ БУЗАКИНА

18+

Шикарные боссы и миллиардеры

Юлия Бузакина

Орхидеи на снегу

«Автор»

2019

Бузакина Ю.

Орхидеи на снегу / Ю. Бузакина — «Автор», 2019 — (Шикарные боссы и миллиардеры)

Он – наследник многомиллионной империи. Она – очаровательная и невинная дочь друга семьи. Казалось бы, судьба предрешена. Только девушка сбегает от папочки и его охраны, а заодно и от влиятельного жениха. Чтобы окольцевать сбежавшую невесту, придется пуститься за ней в погоню по Европе. И не отвертись - ведь по завещанию, чтобы получить семейную компанию, надо в кратчайшие сроки жениться на девственнице. Догнал? Она даже влюбилась? Отлично, только ее папа, похоже, передумал и нашел нового жениха. Кажется, все самое интересное только начинается...

© Бузакина Ю., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Эрика	6
Глава 2. Эрика	9
Глава 3. Эрика	11
Глава 4. Виктор	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Юлия Бузакина

Орхидеи на снегу

Пролог

Алгарве, конец октября. Я стою на берегу океана и все никак не могу поверить, что это произошло. Кажется, моя жизнь процветающего бизнесмена и наследника нефтяной империи рухнула в один миг. Всего лишь одно сообщение от моей преданной секретарши, и вот – я снова одинок. Помолвка с любимой женщиной теперь кажется плевком в лицо всему моему семейству. Пока я вел деловые переговоры в Португалии, моя невеста развлекалась в моей собственной московской квартире с каким-то безвестным рэпером.

Пляжный сезон уже закрыт. На всей территории ни души. Огромные волны накатывают на песчаный берег и отступают. Ветер треплет мои короткие русые волосы и пытается распахнуть легкое пальто. Начинает капать легкий дождик. Я всматриваюсь в пасмурное небо, в серые волны и пытаюсь заставить сердце не ныть. Решительно сжимаю кулаки. Виктор Курбатов – отныне холост и свободен, как этот осенний океанский бриз. Он снова завидный жених. За его вниманием будут охотиться сотни претенденток. Только... ни у одной из них больше ничего не выйдет.

Глава 1. Эрика

Двадцать девятое декабря.

– Как думаешь, мне идет?

Я верчусь перед огромным зеркалом в примерочной. На мне очень красивое платье с открытой спиной. Платье расшито пайетками, словно чешуя золотой рыбки и кажется, что на мне нарисовали этот наряд кистью, которую предварительно окунули в жидкое золото.

– Тебе все идет, – отмахивается от меня уставшая от длительного шопинга тетушка. – Но ценник! Ты ценник видела? Оно стоит половину моего месячного дохода от турагентства!

– И что? У меня есть папочка-миллионер. Он прислал мне волшебную кредитную карту, – довольно поглаживая нежную ткань, показываю язык тете я.

– Хм, – приподнимает перекрашенную в салоне красоты бровь она. – Ладно, если тебе нравится, расплачивайся драгоценной картой, и идем куда-нибудь перекусим. Сил моих нет по этим магазинам ходить.

– Уговорила, берем, – расплывается в улыбке моя симпатичная мордашка, обрамленная всклокоченными от непрерывного натягивания на себя шмоток окрашенными сложной техникой «балаяж» волосами. Мои фиалковые глаза горят от предвкушения. Да, я немного нестандартная девушка. Не блондинка и не брюнетка, и даже не шатенка. Скорее, на моей голове живет целый микс оттенков – и пряди блонда, и пепельно-русый, и даже карамельный беж. А вот глаза мне достались странного цвета. Не голубые, и не серые. С сиреневым отливом.

Черт, кажется, от этих непрерывных примерок пришел конец процедуре ламинирования. Хорошо еще, маникюр в порядке. Алые ноготочки с россыпью золотистых снежинок сияют красотой. Я люблюсь ногтями несколько мгновений, потом наскоро стягиваю с себя платье и приглаживаю растрепанные волосы. Это платье просто обязано принести мне удачу. Завтра вечером меня ждет самая отвязная вечеринка года. Лара, моя подружка, с которой мы отрабатываем преддипломную практику в тетушкином турагентстве, обещала свести меня с Тимуром. Владелец ночного клуба и жутко привлекательный брюнет – он именно тот мужчина, о котором все мои фантазии последних нескольких недель. Прикрываю на миг глаза и представляю его туго обтянутые модными джинсами узкие бедра, накачанные в тренажерном зале трицепсы, и таю...

На кассе передо мной пять человек. Ничего не поделаешь, у всех предновогодняя лихорадка. Даже в очень дорогих магазинах не протолкнуться.

Пока я отстаиваю очередь и расплачиваюсь новенькой кредиткой, тетя картинно возводит глаза к потолку. Она страдает лишним весом, ей жарко и неудобно в длинной шубе, ее выкрашенные в безумный белоснежный блонд волосы всклокочены после последней примерки вечернего платья, в которое она не влезла, и она безумно хочет кофе, потому что она кофеманка. Я ее понимаю, поэтому стараюсь не раздражать по пустякам.

– Все, готово! – победно машу у нее перед носом аккуратным бумажным пакетом я.

– Гип-гип ура, – мрачно произносит тетушка. Запахивает рыжую шубу, и мыдвигаемся в сторону ближайшей кофейни.

В канун нового года, кажется, все свихнулись. Толпы народа штурмуют центральный универмаг, сметают с прилавков припорошенную серпантином продукцию с намеком на скорый бой курантов, а я несусь вслед за тетей Региной к заветному «Старбакс» с кучей цветных пакетов от ведущих брендов.

В пакетах чего только нет – новенькое платье для новогодней вечеринки, за которое я отвалила огромное количество денег, туфли, подарки для родственников и даже набор игрушек для собаки старшего брата. Мой брат работает полицейским, и у него есть служебная собака

– немецкая овчарка Динара. Для нее мой подарок. Потому что Динара – самая лучшая собака в мире.

На повороте я не успеваю затормозить, резко врезаюсь в мужчину, и у одного из пакетов отрывается ручка. Черт, это пакет с заветным платьем. Платье для вечеринки плавно выскальзывает и падает к ногам незнакомца. Маленькое, словно сотканное из золота, с откровенным вырезом в области спины, оно отливает золотом и будоражит воображение.

Высокий и статный, в дорогом кашемировом пальто цвета моего любимого капучино, мужчина смотрит на платье, а затем поднимает голову. Я вздрагиваю и тут же заливаюсь багровым румянцем. Его глаза – пронзительно зеленые, глубокие, словно кристально чистая морская волна, опаляют меня откровенным взглядом.

От такого взгляда меня начинает бить мелкая дрожь. Мы стоим друг против друга, словно в замедленной съемке на фоне спешащей толпы, и никак не можем разойтись в разные стороны. Смущенная своей неловкостью, я украдкой рассматриваю мужчину. Пальто расстегнуто, и мне видно мягкий белоснежный пуловер, синие, с эффектом потертости, джинсы и стильные, поблескивающие дорогой кожей туфли. Легкая щетина на идеально очерченных скулах, немного растрепанные светло-русые волосы, четкая линия губ...

Незнакомец медленно наклоняется, подхватывает скользкую ткань и протягивает мне платье.

– Кажется, вы кое-что потеряли, – окатывая меня дерзким взглядом, выдыхает он. Не произносит, а именно выдыхает, так, что у меня начинают пылать не только щеки, но еще и уши, и почему-то подгибаются колени.

Все. Меня заморозили. Я пытаюсь что-то сказать, но язык, будто прилип к небу. От дерзкого взгляда пронзительно зеленых глаз бросает в жар, и я никак не могу заставить себя протянуть руку, чтобы забрать то безумно дорогое платье, которое предназначалось вечеринке.

Да что со мной такое? Просто мужчина. Неловко, да. Выпало платье. Хорошо, что не испачкалось, а то его пришлось бы нести в химчистку, и праздник был бы испорчен.

– С-спасибо... – отойдя от своего не к месту случившегося ступора, бормочу я. Вырываю у него из рук платье и начинаю интенсивно запихивать обратно в пакет с оторванной ручкой.

Он дарит мне улыбку – дерзкую, пронизывающую самые потаенные участки моей души, и двигается дальше. Пара шагов – и эскалатор уносит его наверх.

Мне в спину всем своим весом резко врезается тетя.

– Эрика! Ты чего стоишь?

Я молча указываю ей на статную фигуру незнакомца.

Он вдруг оборачивается. Улыбается мне одними уголками губ и вскоре растворяется в толпе.

– Вау, – поправляя растрепавшиеся белоснежные волосы, восторженно произносит тетя. – Прямо принц из американской сказки про рождество.

– Точно, – все еще окутанная наваждением, киваю я.

– Самое то, чтобы будоражить воображение неопытных юных девиц, – тетюшка качает головой, но уже через мгновение забывает про принца и несется дальше, в сторону кофейни.

Два куска торта – шоколадный и ванильный, пончик и большой стакан кофе с фирменной маркировкой «Старбаркс» – еще немного, и тетя Регина будет в форме.

– Вот не понимаю я, Эрика, на кого шьют наряды в этих дурацких магазинах? – поглощая первый кусок торта, тот, что шоколадный, жалуется мне тетюшка. – На роскошную женщину с великолепными формами ничего невозможно купить! Пять иксэль – какая-то мерзкая маломерка! А что делать со спортивным костюмом? Твой батюшка обещал, что к рождеству мы рванем на Красную Поляну. У его партнера по бизнесу там целый гостиничный комплекс. А у меня даже спортивного костюма нет!

Я украдкой посматриваю на нее. Представляю тетю Регину в спортивном костюме на горнолыжном курорте, и медленно бледнею. Неужели она не понимает, что сахар – это белая смерть? Тортики и пончики рано или поздно ее убьют!

Но, видимо, предостережения всех диетологов мира не для моей тетушки.

– Эрика, а ты помнишь Виктора? – проглотив добрую половину шоколадного торта, спрашивает она.

– Нет... – пожимаю плечами я.

Какого еще Виктора?

– Ну, как же? Наследник гостиничной империи Курбатовых в Красной Поляне?

Я морщусь лоб, пытаюсь вспомнить, когда это мы ездили на горнолыжный курорт семьями. Вспомнила. Мне только исполнилось пятнадцать, и отец впервые взял меня с собой, чтобы познакомить с будущей миссис Щербаковой. Тетя ездила с нами. Больше для подстраховки, чтобы было, кому следить за мной, пока папочка ублажал свою новую страсть, подобранную на конкурсе красоты «Мисс Омск». Наша мама к тому времени только познакомилась со своим австрийцем, и была очень благодарна папе за то, что он забрал меня к себе на рождество. Я же в поездке жутко заболела. Все время провела в номере с высокой температурой и кашлем.

– Ничегошеньки не помню. Только курс антибиотиков и жуткий кашель.

– Ну, ничего. Познакомишься заново.

Тетя поглощает остатки торта и пончик в мгновение ока, запивает их, чертыхаясь, горячим кофе, и мы готовы бежать к выходу.

Я подхожу к припаркованному на стоянке современному красному автомобилю, отключаю сигнализацию и сажусь за руль. Тетя Регина плюхается рядом. Сидение жалобно прогибается и, пока я мысленно молю, чтобы машина не просела под ее весом, она с размаху перекидывает пакеты на заднее сидение. Вроде не просела. Я выдыхаю и включаю зажигание.

Пока я прогреваю машину, тетушка вертит ручку настройки радио.

«Ласт кристмас, лалала». Кажется, все ди-джеи разбежались на новогоднюю распродажу, и включили один и тот же набор рождественских песен.

– Знаешь, мне кажется, я его где-то видела, – отчаявшись настроить музыку, произносит тетя.

– Кого? – непонимающе посматриваю на нее я.

– Того принца в стильном пальто.

– А-а, это? Вряд ли.

– Нет, нет, Эрика. Говорю тебе, я его видела. Кажется, в каком-то журнале про российских нефтяных магнатов.

– Не упоминай при мне нефть и все, что с ней связано! – напрягаюсь я.

– Хорошо, не буду. Но он точно на кого-то похож.

– Оставь свои размышления при себе.

– Как скажешь.

Я переключаю коробку передач, и машина трогается с места.

Тетушка замолкает и просто пялится в окно, на запорошенные снегом улицы. Видимо, снова думает о сказочных нефтяных магнатах и своих любимых тортиках. Потому что смысл ее жизни – в десертах и светских сплетнях.

Глава 2. Эрика

Позднее утро 30 декабря. Из огромного панорамного окна кухни наш микрорайон Ясе-нево видно, как на ладони. Здесь, на шестнадцатом этаже элитной новостройки уже третий год подряд мой папочка – жуткий диктатор и нефтяной магнат в одном лице, любезно оплачивает для нас с тетей Региной просторную квартиру с роскошной обстановкой.

Да, я его наследница. Единственная родная дочь, которой предстоит встать во главе Омской нефтеперерабатывающей компании после прохождения стажировки. Хочу ли я этого? Нет. Мне нравится заниматься туризмом. Работать туроператором в тетушкином турагентстве на пару с подружкой Ларой и радоваться жизни – вот все мои планы на будущее. Но мамочка сказала, что дареному коню в зубы не смотрят, то есть, миллионы на дороге не валяются, и я обязана забыть то, что мне нравится. А тетушка и брат, которые обычно поддерживают меня во всех начинаниях, озадаченно пожали плечами.

У нас с братом общая мама. Ник – ее сын от первого брака, я – от второго. Первый мамин муж был американцем, она прожила в Нью-Йорке ровно пять лет, а потом вернулась в Россию. Имя Николас осталось у брата в память о доброй Америке.

Мама и мой отец никогда не состояли в браке. Мама считает омский любовный роман самой жуткой ошибкой в своей жизни. А меня – побочным эффектом накрывшей их с отцом в новогоднюю ночь страсти. Родители составили контракт за час до моего появления на свет по настоянию отца и расстались через десять дней после выписки из роддома. Так я получила в наследство фамилию Щербакова. Сейчас моя мама вышла замуж и улетела строить личное счастье в Австрию. Я осталась в Москве с тетушкой Региной, маминой сестрой. Так что, у меня перед глазами нет примера положительной семейной жизни. Зато я наследница папочкиной империи «Чернефть». Со всеми вытекающими последствиями.

На самом деле до некоторых пор мой папочка мало интересовался жизнью единственной дочери. Я даже не подозревала о его существовании. Но с тех пор, как мне исполнилось пятнадцать, все изменилось. Вдруг выяснилось, что я обязана ездить в далекий и холодный город Омск как минимум два раза в год – летом и на новый год, чтобы общаться с папочкой и его капризной молодой женой.

В этом году мне исполнится двадцать один. К новому году мой великий родитель приготовил какой-то загадочный сюрприз, и ждет не дожидается моего приезда. Мне совсем не интересно, что это за сюрприз. Достаточно и того, что он беспардонно пытается контролировать мою жизнь.

Но сегодня вечером все изменится. Я пойду с Ларой в ночной клуб, и там у меня завяжется самый настоящий роман с Тимуром. Конечно, Тима еще не знает, что я о нем мечтаю, но уверена – золотистое платье с открытой спиной поможет мне получить его в свои сети.

– Я первая в душ! – тетя прерывает мои размышления своим громким воплем из спальни и невероятно быстро для своей весовой категории несется к ванной комнате.

– А ты, Эрика, если доберешься до кофеварки, приготовь нам кофе, – бросает мне она.

– Приготовлю, – согласно киваю я.

Достаю из холодильника коробку, в которой лежит большая упаковка суши, имбирь, пачки соевого соуса и деревянные палочки.

Ставлю коробки с суши на круглый стеклянный стол и включаю кофемашину.

Осторожно отодвигаю прозрачную занавеску и на миг замираю от восторга. За окном кружатся снежинки, а на подоконнике стоит яркая малиновая орхидея. Дикий контраст нежного, хрупкого создания и беспощадно холодной зимы создает неповторимую картину.

– Сегодня в турфирме завал! Всем срочно понадобилось в Прагу и Дубай, и обязательно на Рождество! – громко говорит со мной из ванной комнаты тетушка.

– Наверное, это потому, что людям хочется праздника, – задумчиво отзываюсь я.

Мне тоже хочется в Прагу. Но вместо Праги меня ждет ледяной Омск и Сочинская Красная Поляна. Потому что мой папочка не только магнат, но еще и патриот, который предпочитает новогодние праздники проводить в России.

Словно молчаливое доказательство моих размышлений планшет на столе пестрит пропущенными вызовами от отца.

Я морщусь. Ненавижу его настырность. Разве мало того, что за мной по пятам ходит незримая охрана, а вся квартира напичкана видеокамерами?

Беру в руки планшет. Такое чувство, что сейчас из трубки вылезет папочкина рука и схватит меня за горло. Передергиваю плечами и нажимаю кнопку вызова.

Лицо отца тут же появляется на экране планшета.

– Эрика, – радостно похрипывает его голос на другом конце планеты, в далеком, скованном льдом Омске. – Как поживаешь?

– Привет, па. Отлично поживаю.

– Вот и хорошо. У меня припасен для тебя отличный сюрприз, Эрика. Когда вы с тетей Региной вылетаете в нашу сторону?

– Билеты куплены на завтрашнее утро.

– Почему не на сегодняшнее? – недовольно хмурится он.

– Пап... у нас вечеринка. Хочу с друзьями отметить новый год.

– Эрика! Знаю я эти вечеринки!

– Ну, пап... я уже взрослая, – пожимаю плечами я.

– Никакого алкоголя! И никаких мужчин, Эрика!

Я закатываю глаза к потолку. У моего папочки огромные махровые тараканы в голове. Он не только патриот в вопросах проведения отпуска. По его мнению, я свято должна блюсти свою невинность до самого замужества.

– Пап, я пойду на вечеринку.

Я с вызовом смотрю в планшет. Ему не удастся испортить мне сегодняшний вечер.

– Иван пойдет с вами и будет зорко следить за твоим поведением.

– Папа! – возмущенно вздрагиваю я. – Это просто пара коктейлей и много танцев! Мне ни к чему охрана!

Иван – начальник папочкиной охраны, выстроенной в Москве в мою честь. Если этот перекачанный громила потащится за мной на новогоднюю вечеринку, праздник будет испорчен. Нет ничего постыднее, когда твои друзья отрываются на полную катушку, а ты даже не можешь себе позволить лишний глоток коктейля, потому что за тобой зорко следят. А главное – Тимур, мой мужчина мечты, при виде Ивана растворится в тумане безумной новогодней вечеринки.

– Или с Иваном, или никакой вечеринки! – отрезает папочка.

У меня внутри все закипает от ярости. Я сжимаю планшет в руках с такой силой, что кажется, он сейчас треснет. В горле образуется комок.

– До встречи дома, моя снежная принцесса, – подмигивает отец, и краем глаза я замечаю, как он уже набирает номер Ивана. Что-то обрывается у меня внутри.

Глава 3. Эрика

Я выключаю планшет и шумно плюхаюсь на белоснежный кожаный диван в нашей просторной гостиной.

С тех пор, как мне исполнилось пятнадцать, у меня нет права выбора, потому что по глупости моей мамочки я родилась с фамилией Щербакова. Нет, ей не стоило подписывать контракт накануне родов. Если бы не ее подпись, гласящая, что моим единственным опекуном будет являться родной папочка, я была бы свободна. Как моя подруга Лара, к примеру.

Со мной-то и дружат только из-за Лары. Потому что никому не хочется ухаживать за ледяной и неприступной наследницей нефтяной империи со странным цветом глаз, по пятам за которой ходит охрана.

Только я не ледяная. У меня большое и любящее сердце. Жаль, что благодаря стараниям папочки-диктатора мне некому дарить свою любовь.

Трель звонка во входную дверь заставляет меня снова вздрогнуть. Неужели Иван пришел так быстро? У него что, крылья выросли?

Мне дико не хочется открывать дверь телохранителю от папочки, но я знаю, что обязана это сделать. Я поднимаюсь и иду к двери.

О, чудо! На пороге Николас, мой старший брат. Он в форме полицейского, и с ним его вечный напарник Динара.

– Ник! – позабыв про нравоучения отца, я бросаюсь брату на шею.

Динара деловито принимается и растягивается у двери. Ее взгляд горит в предвкушении лакомства.

– Приветик, – брат стреляет по сторонам голубыми глазами в надежде увидеть мою подругу Лару.

– Лары нет, – перехватывая его взгляд, качаю головой я.

– Жаль.

Надежда в голубых глазах тут же гаснет.

– Как жизнь?

– Плохо. Отец пристроил ко мне телохранителя и не отпускает на сегодняшнюю вечеринку. А она будет волшебной, Ник!

– О...

Николас потирает подбородок и растерянно посматривает в мою сторону.

– Он не понимает, что мне не нужны его миллионы! Я свободы хочу... Любви хочу. А не Ивана в качестве сопровождающего по пятам персонала.

– Возможно, и мужа тебе подберут по интересам папочки, – пожимает плечами брат.

– О, да. И я навсегда застряну в ледяном городе на Северном Полюсе.

– Не совсем на полюсе, но застрянешь, да.

– Спасибо за моральную поддержку. Ты умеешь вселить оптимизм, – хмурюсь я. И вдруг в сердце загорается надежда. Если я уговорю Ника пойти со мной и Ларой на вечеринку, возможно, Иван согласится посидеть в машине и не заходить в клуб.

– Пойдешь с нами на вечеринку? Будет весело, – приглашаю я.

– К Тиму? От него все также тащатся все особи женского пола?

– Ага. Он еще и бороду отпустил. По последней моде, – блаженно выдыхая, киваю я.

Из ванной комнаты в одном полотенце выскальзывает тетя.

– Ник! – испуганно вскрикивает она. – Предупреждать надо, что в гости придешь!

– Тетушка, тебе нечего стесняться! Ты прекрасна! – хохочет Николас. – Уверен, в Омске ты обязательно встретишь своего мужчину, и он сделает тебе предложение руки и сердца!

– Только после того, как луна и солнце поменяются местами! – тетя Регина, скептически посмеиваясь, прячется в спальне и быстро возвращается в гостиную. На ней коротенький шелковый пеньюар. Упс, кажется, Николас лишился дара речи. Даже Динара замерла.

– И что, никто так и не сделал кофе? – обиженно надувает не в меру пухлые губки тетушка.

– Кто самый лучший мастер по созданию капучино?

Николас подмигивает нам, проходит мимо тети и скрывается на нашей кухне.

Новая трель дверного звонка выводит меня из состояния ступора. Тетя Регина, несколько не смущаясь, идет открывать. На пороге мой личный мучитель Иван.

– Вау... – громила с вождением скользит по тете Регине взглядом. – Обожаю пышек в кимоно.

– Это не кимоно! Это пеньюар! – раздраженно стреляет в него своими карими глазами тетушка. – И, скажи на милость, для чего ты пришел?

– Эрика. Планы поменялись, – насмешливо смотрит мне в глаза, произносит громила. – Собирай шмотки, мы вылетаем сегодня.

– Что?!

Кажется, меня сейчас хватит удар.

– Не тарасься на меня своими фиалковыми глазами! А то мне начинает казаться, что ты ведьма, которую забыли сжечь инквизиторы! Просто иди и собирай вещи.

– Не пойду! У меня вечеринка! Отец знает, что мы прилетим завтра! – сжимаю кулаки я.

– Отец передумал.

Иван растягивает свои губы в садистской улыбке. На самом деле он ненавидит свою работу. Его, тренированного сотрудника службы безопасности, приставили следить за взбалмошной девчонкой с глазами, которым не хватило меланина.

– Ник! – беспомощно заламывая руки, кидаюсь к брату на кухню я. – Скажи Ивану, что я не полечу в Омск сегодня!

– Капучино! Обожаю капучино! – Иван беспардонно следует за мной по пятам, даже не удосужившись разуться, и ловко подхватывает с подноса чашку дымящегося напитка. – Давай, Эрика! Полчаса на сбор чемодана. Мы летим к твоему папочке. У него есть для тебя сногшибательный сюрприз. Ты будешь в восторге.

Судя по лихорадочному блеску в глазах человека-горы на русский лад, меня ждет что-то из ряда вон выходящее. То, что взбесит меня еще больше, чем его нынешнее вторжение.

– Смотри на меня, Иван. Говорю по слогам. Я НЕ ПО-Е-ДУ.

– Крошка, не заставляй меня самого собирать твои шмотки. Мне приказано доставить тебя на борт частного самолета вместе с тетей Региной через полтора часа. Так что, вперед. Или я заткну тебе в рот кляп, перекину через плечо и доставлю в самолет насильно.

– Ник! – умоляюще смотрю на брата я. – Скажи ему! Ну, скажи! Я не поеду с ним никуда!

Брат приносит в гостиную поднос с кофе и ставит его на журнальный столик. Поворачивается ко мне.

– Эрика, я тебя очень хорошо понимаю. Но, пойми, ты – наследница «Чернефти». Тебе придется лететь. Какая разница, сегодня или завтра? И какая разница, где напиться шампанским, а потом мучиться похмельем – здесь или в Омске?

– Почему никто и никогда меня не поддерживает?! – истерически выкрикиваю я. При мысли о том, что Тимура этим вечером уведут у меня из-под носа, на глаза наворачиваются слезы.

– Потому что глупо поддерживать бредовые идеи взбалмошной девчонки! – прихлебывая капучино, подмигивает мне Иван. Он уже успел развалиться на диване в своих грубых армейских ботинках. – Так что, быстро собирайтесь.

– Идем, Эрика. Не хватало еще, чтобы Иван собрал твои вещи за тебя, – качает головой тетя Регина. – Он же перелапает твоё бельё своими огромными грязными ручищами!

– Советую быть осторожнее с выражениями, – зловеще произносит ей вслед громила. – Иначе эти огромные и грязные ручищи быстро отшлепают не в меру развратно одетую тетушку!

– Я прямо уже горю предвкушением, – фыркает тетя Регина. Проходит мимо Ивана, и пенюар, будто невзначай, соскальзывает с её мягкого плеча.

Судя по тому, как у человека-горы налились кровью глаза, ему действительно нравятся развратные пышечки.

Я бросаю в сторону громилы испепеляющий взгляд и, словно замороженная, бреду следом за тетей в спальню.

Глава 4. Виктор

– Просыпайся немедленно!

Голос матушки доносится из небытия. Я ничего не могу разобрать. Да и как можно что-то разобрать, если виски на новогоднем корпоративе лилось бурной рекой, и веселье закончилось под утро в бассейне нашего горного отеля? Я даже глаза разлепить не в силах, не то, что понять, чего она от меня хочет в такую рань.

– Просыпайся, кому говорят! А ты, пошла отсюда вон! Вон из постели моего сына!

Визгливый голос мамочки бьет в голову набатом. Чьи-то бормотания извинений, потом шум, шорох.

– Просыпайся, тебе говорят!

Ледяная вода, которую плеснули мне в лицо, поднимет и мертвого. Я подскакиваю на постели, в чем мать родила, и тарашусь по сторонам диким взглядом.

Мне удастся сфокусировать взгляд на стакане в руках у моей родной матушки.

– Сколько я буду менять администраторов?! – продолжает свою гневную тираду она. – Каждый раз я нанимаю новую девушку и вытаскиваю ее у тебя из постели! Ты что, не понимаешь, о чем они мечтают?! Они хотят с должности администратора перепрыгнуть на должность владелицы отеля! И отцовских нефтяных скважин в придачу!

Я прикрываюсь не успевшей промокнуть простыней и медленно вытираю воду с лица. Голова раскалывается после шумной вечеринки. И чего матушке неймется? Мы все были навеселе. Никаких обязательств. Просто секс.

– Слушай... – медленно произношу я. – откуда мне было знать, что она ваш администратор? Я прилетел прошлой ночью, и Антон сразу же потащил меня на банкет по случаю нового года.

– А ты и рад стараться! Мать и отца не видел шесть месяцев, а по приезду сразу же отправился на попойку! – брызжит ядом она.

– Да что такого? Новогодние каникулы, все празднуют! – пытаюсь оправдываться я. – Я полгода упорно трудился на благо семейной компании. Что, нельзя расслабиться по приезду домой?

Позабыв о том, что я совсем без одежды, я резко встаю с кровати, и не испытывая ни тени смущения, вальяжно прохожу мимо мамочки.

– Прикрой свой срам! – швыряет в меня гостиничным полотенцем она.

– А что такого? Ты же меня родила. Видела без одежды, и не раз, – презрительно пожимаю плечами я. Полотенцем размахиваю, как знаменем, кручу его над головой и совсем не собираюсь прикрываться.

– С меня довольно, слышишь?! Довольно, Виктор!

Я даже не оборачиваюсь. С гордо поднятой головой шествую в сторону ванной комнаты.

Уже у самой двери мою спину догоняет еще одна порция ледяной воды из стакана.

Твою мать. Вода стекает крупными струями по спине и ниже, противно щекоча кожу. Я сжимаю кулаки, но не оборачиваюсь. Громко хлопаю дверью ванной комнаты, чтобы показать мамочке, как я зол на нее за то, что она вторглась в мой номер спозаранку против правил. Хотя, у моей мамы нет правил. Она живет собственным настроением – вот и все ее правила.

Контрастный душ помогает унять набат в голове. Мне немного легче. Похмелье уже мучает не так сильно. Но я жутко хочу доспать свои драгоценные часы отдыха. Его всегда мало. В Москве мне приходится пахать двадцать четыре часа в сутки, ибо это бред – что миллиардеры почивают на лаврах в свое удовольствие. У меня очень состоятельная семья. Но поверьте, каждая тысяча заработана тяжелым трудом. Я приехал к родителям на шесть дней рождественских каникул, чтобы как следует отдохнуть. Банально выспаться и провести время в тишине.

Покататься на лыжах – в этом я ас. Поужинать в новогоднюю ночь с братом и родителями. Мне необходимо побыть наедине с собой. Ведь недавно я разорвал помолвку со своей невестой. Мы расстались очень некрасиво, потому что случайно выяснилось, что моя возлюбленная завела на стороне роман. На душе гадко до сих пор и мамочкина истерика ранним утром совсем не к месту.

Немного придя в себя после вечеринки, устроенной моим братом Антоном в гостиничном баре, я выбираюсь из душевой кабинки и надеваю длинный махровый халат.

Открываю дверь ванной комнаты и вздрагиваю, потому что снова натыкаюсь на мамочку, вальяжно устроившуюся в кресле с чашкой кофе. На журнальном столике стоит поднос с горячим завтраком. Свежевыжатый апельсиновый сок, тосты, яичница с беконом и даже сырники со сметаной и клубничным джемом.

– Садись, Витя, – уверенным жестом указывает мне на софу она. – Обсудим дела за завтраком.

– Что за дела?

Я почесываю свой небритый подбородок и с размаху плюхаюсь на софу. Мне совсем не интересны дела в канун рождества.

– Сегодня вечером в наш отель заезжает господин Щербаков с семьей! Думаю, пришло время познакомить тебя с будущей невестой.

– Кем-кем? – последнее слово из ее уст мгновенно меня трезвит.

Апельсиновый сок в стакане, который я собирался выпить, застревает в горле.

– С будущей невестой. Довольно разврата в моем комплексе! Тебе уже двадцать восемь! Пора остепениться и подарить нам с отцом внуков! Не может наследник такой огромной империи таскать в свою постель непонятных девиц! Еще не хватало, чтобы какая-нибудь из них забеременела!

Я отодвигаю поднос в сторону. Поворачиваюсь к матери.

– Мам. У меня уже была невеста. Все закончилось очень плачевно. Именно сейчас совсем не время знакомить меня с чьей-то дочерью, которая нравится лично тебе. Мне нужен отдых. Я хочу восстановить силы после предательства Анжелы. Поверь, если ты начнешь свои игры сейчас, то ничего хорошего не выйдет. Девушке, которую ты выбрала, я ничего не смогу дать. Только разобью ей сердце. Это не самое лучшее начало семейной жизни.

Мать мрачно смотрит в мою сторону.

– Анжела была твоим собственным выбором, сынок. Вспомни, что я сказала тебе, когда ты привел ее в наш дом. Я сказала – она предаст тебя. Ты тогда обиделся. И что в итоге? Она сделала то, о чем я предупреждала. Поэтому, будь так добр, проведи сегодняшний вечер в компании семьи наших друзей. Даже если тебе не хочется общаться с людьми.

– Ладно, – хмурюсь я. – Сегодня вечером я проведу время в вашей компании. Только, пожалуйста, пусть Антон с семьей тоже придет на ужин. Иначе я сойду с ума от ваших смотрин.

– Придет и Антон, и моя любимая невестка, – расплывается в улыбке мать. – Пока единственная.

Радоваться есть чему – жена брата Амелия на шестом месяце беременности. Скоро в семье Курбатовых будет пополнение. УЗИ даже обещает наследника мужского пола. Естественно, что у матушки чешутся руки пристроить второго сына, то есть меня. Увы, она не дождется. На моей личной жизни поставлена большая жирная точка. Больше никаких помолвок и разговоров о свадьбе. Если в глубине души я когда-то и мечтал о семье, Анжела позаботилась о том, чтобы обратить мои мечты в прах.

Но, как говорят, если хочешь насмешить Бога, расскажи ему о своих планах на будущее.

Прежде чем отправиться на прогулку, всласть покататься на лыжах, я заглянул в ресторан нашего отеля – пообедать с родителями.

Я думал, Антон тоже придет на обед. Но нет, моего старшего брата нигде не видно. Видимо, Амелия устроила ему хорошую выволочку за развратный банкет у бассейна, и теперь он ублажает беременную женушку, чтобы та не нервничала по пустякам. Нервничать действительно не из-за чего – подумаешь, Антон танцевал дикие танцы с раздеванием на краю бассейна и в итоге свалился туда, потащив за собой столик с напитками и закусками? Ничего, выловили же. И Антона, и закуски. Даже домой отнесли. Антона. А в бассейне с утра поменяли воду. Надо иметь снисхождение – не каждый год перед братом встает такая моральная ответственность – ожидание наследника мужского пола. Вот он и успокаивает нервы, как может. Танцами и веселящими напитками. Со всеми вытекающими последствиями.

Мать и отец уже сидят за столиком у панорамного окна. Я приветливо улыбаюсь. Мне есть, от чего улыбаться – несмотря на утренний инцидент, я скучал по своим родителям.

Отец с нетерпением поднимается мне навстречу. Ему за шестьдесят, но он следит за своим здоровьем и занимается спортом. Свежий воздух и катание на лыжах – у нашей семьи это в крови. Нет ничего лучше, чем покорить очередную заснеженную вершину. Кровь бурлит, сердце готово выпрыгнуть из груди, и ты чувствуешь себя хозяином мира.

– Каждый раз, когда мы долго не видимся, мне кажется, что ты снова подросток, – рассматривая меня зелеными глазами, улыбается отец.

– Не подросток, па. Морщинок, наверное, добавилось после разрыва с невестой, – крепко обнимая его, качаю головой я.

– Не переживай. Иногда, все, что не делается – к лучшему.

– Хотелось бы в это верить.

Я сажусь за столик. Официант несет к нам с меню.

– Выбери медальоны из свинины в кляре, – советует мне матушка. – Они тают во рту. Пальчики оближешь.

– Обязательно, – морщусь я. – Только в другой раз. Сейчас закажу бифштекс из говядины с кровью.

– Жаждешь крови? – усмехается отец.

Вскоре наш столик сервирован. Изысканный обед подан. Мы с отцом смакуем французский коньяк и ведем ленивый разговор о делах в нашей московской компании.

– Хватит! – обрывает нас мать. – Петр, скажи Вите про завещание.

– Завещание? – расслабленный элитным напитком, приподнимаю бровь я.

– То, которое оставил твой дед. Позавчера исполнилось полгода со дня его смерти. Нотариус огласил условия наследования нефтеперерабатывающей компании.

– Мне нет никакого дела до завещаний! Я упорно тружусь на благо семьи и планирую делать это до самой старости. Разве не так делали все мужчины в нашей семье?

– Тебе есть дело до этого проклятого завещания! – шипит мать. – Потому что в нем условия, которые тебе необходимо выполнить как можно скорее!

– Что еще за условия?

– Ты обязан жениться. Иначе компания достанется твоему дяде.

Я ошеломленно смотрю на родителей.

– Вы это серьезно? То, чему я посвятил большую часть жизни, может перейти дяде?

– В том-то и беда, что серьезно, сынок, – отец разводит руками и наливает нам еще коньяка.

– Я скопировала завещание для тебя лично. На случай, если ты мне не поверишь.

Мать открывает сумочку и достает оттуда сложенный вчетверо листок.

– Читай внимательно.

Я утыкаюсь в немного помятый лист.

«В случае, если мой внук Виктор Курбатов женится на невинной девушке и подарит семье наследника или наследницу в ближайшие после моей кончины и оглашения завещания полтора

года, компания останется за ним. В противном случае она перейдет к моему младшему брату Александру Курбатову».

Черт. Черным по белому. Не просто женится, а женится на невинной девушке. Ау, дедуля! Ты в каком веке жил?! Где ее взять, невинную?!

– Где я найду девственницу? – в отчаянии сминаю бумагу я. – Скажите на милость?! Мне что, у каждой претендентки просить справку от гинеколога?!

– Сегодня вечером в отель приедет мой друг, Григорий Щербаков, – протягивает мне коньяк отец. – С ним будет его дочь, Эрика. Думаю, тебе стоит присмотреться к девушке. Она мила и скромна, и ты станешь ее единственным мужчиной.

– Это... сделка? – все еще не верю родителям я.

– Сделка во имя компании. Постарайся подружиться с Эрикой. Возможно, она придется тебе по душе. Ее отец в курсе, и он очень рад оказанному ему доверию.

– А девушка в курсе, что она товар, который бросят в жертву нашей компании?!

– Стоп. Почему сразу товар? Заставь ее влюбиться в тебя, Витя. Она идеально подходит под условия завещания, – нервно щелкает костяшками пальцев мать.

Ненавижу, когда она это делает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.